

О.Н. БЕЗРУКОВА

ЦЕННОСТИ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЬСТВА: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ДИНАМИКА¹

Аннотация. На основе сравнительного анализа материалов исследований, проведенных в 2007–2012 гг. в Санкт-Петербурге, анализируются межпоколенческие и внутриспоколенческие различия в ценности детей и родительства у подростков и родителей, ориентирующихся на разные модели родительства. Анализ различий показал, что от поколения к поколению снижается восприятие детей, свойственное традиционной родительской культуре, а свойственное современной и либеральной — растет. Межпоколенческие ценностные различия проявляются в смещении представлений молодежи о деторождении как рациональном выборе, индивидуальной ответственности, в преобладании установок и практик помогающего поведения детям в трудной жизненной ситуации. Анализируются внутриспоколенческие ценностные различия, обусловленные выбором культурной модели родительства, спецификой сочетания ресурсов и рисков как детерминант социального развития молодежи. Сделан вывод о том, что родительское сознание подростков характеризуется неоднородностью, противоречивостью, сочетанием устойчивых традиционных и лабильных современных культурных паттернов.

Ключевые слова: дети; родители; подростки; семья; родительство; ценности детей и родительства; родительский потенциал; модели родительства; межпоколенческие и внутриспоколенческие ценностные различия; социальные ресурсы.

Безрукова Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии политических и социальных процессов, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3.

Телефон: +7 (812) 710-00-77. **Электронная почта:** o.bezrukova@spbu.ru

¹ Статья подготовлена по итогам исследований, осуществленных при поддержке гранта РГНФ № 07-03-00470а и грантов Тематического плана СПбГУ на проведение фундаментальных исследований (2011–2014), шифр темы 1038167.2011.

Для цитирования: *Безрукова О.Н.* Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 88–110. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5003

Постановка проблемы

Преодоление демографического кризиса, обусловленного низкой рождаемостью, требует новых подходов к проведению семейной политики, учитывающей как глобальность, сложность и нелинейность изменений в современном обществе [7; 17; 43], так и трансформацию института семьи и семейных отношений [11; 16; 28; 29], многовариантность моделей родительства, неравенство семей в обладании социально-экономическими и культурными ресурсами [4]. Ключевым условием эффективности институциональных решений в политике повышения рождаемости является то, насколько они учитывают отношение общества к семье, родительству и детям. Еще П.А. Сорокин, анализируя кризисные явления семейного образа жизни и причины ослабления супружеских и детско-родительских связей, пришел к выводу об изменении отношения общества к детям — от представлений о детях как «обруче» семейного союза, скреплявшего супружеские узы, к взгляду на детей как на обузу и помеху в развитии деловой карьеры [30, с. 173]. Современные исследования свидетельствуют, что культурные коды детства трансформируются: в одних социальных группах дети становятся главным предназначением в жизни, в других воспринимаются как источник проблем, в третьих — как объект инвестиций и бизнес-проектов [6; 27; 40]. Вместе с тем доминирующими остаются дискурс о безусловной ценности детей, гуманистические идеи о детях как драгоценном ресурсе продолжения жизни каждого человека и человеческом капитале для развития общества.

Цель статьи заключается в сравнительном анализе межпоколенческих и внутр поколенческих различий в ценности детей и родительства у подростков и родителей. Основные исследовательские задачи включали изучение феномена родительского сознания и культуры, ценностей детей и родительства; субъективных смыслов, представлений о детях, родительских установках и практиках помощи детям в трудной жизненной ситуации; а также исследование межпоколенческих и внутр поколенческих ценностных различий респондентов, ориентирующихся на разные модели родительства, специфики их социальных ресурсов. В качестве гипотезы исследования выступало предположение о том, что отношение к родительству и детям и их ценность для индивида взаимосвязаны с выбором социокультурной модели родительства и качеством родительского потенциала.

Методология исследования

В качестве теоретической основы исследования мы, во-первых, учитывали положения теории изменения ценностей (Theory of Value

Change) о межпоколенческой трансмиссии ценностных приоритетов от материалистических к постматериалистическим [36], от авторитарных к либеральным [35]; выводы интегративной теории развития личности в контексте расширения возможностей индивидуального выбора [37]. Во-вторых, основывались на понимании межпоколенческого подхода как сравнительного анализа типов социальных связей, фокусировки на символической солидарности, самоидентификации, практиках преемственности и изменениях в системе ценностей [13; 26]. В-третьих, опирались на подходы к трансформации ценностно-мотивационных основ деторождения [1; 44], преемственности характера репродуктивного поведения детей и родителей [3; 34; 39] в контексте проблем социокультурного развития молодежи [2; 15].

Согласно современным концепциям, ценности рассматриваются как устойчивые организации убеждений о предпочтительных видах поведения или итоговых состояний в континууме относительной важности [41, р. 5]; желаемые конечные цели, управляющие выбором или оценкой поведения [42, р. 4]; обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм [20, с. 5]. Родительство (parenting), представляющее собой исторически и культурно обусловленное отношение к детям, чувства, родительские роли, практики поведения [5; 12; 19; 25; 38], операционализировано в исследовании как совокупность ценностей, установок и практик в отношении детей. *Ценности родительства* рассматриваются нами как одна из групп семейных ценностей, *комплекс эмоционально и культурно обусловленных, устойчивых убеждений о предпочтительных моделях репродуктивного, экзистенциального, социализационного поведения родителей с целью рождения и воспитания детей*. Ценности родительства включают убеждения о ценности детей и отношении к ним; мотивации деторождения, планирования и организации рождения детей; их количестве; качестве заботы и воспитания; о том, как должны строиться взаимоотношения между родителями и детьми; какие качества необходимо воспитывать в детях [6, с. 119].

Эмпирическая основа статьи — данные социологических исследований, проведенных в 2007–2012 гг. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В анализ включены: 1) материалы 20 фокус-групп с родителями и подростками из разных типов семей (многодетных, полных / неполных, верующих / неверующих, матерей / отцов) (n=186); 2) результаты анкетирования родителей и подростков (n=4038)². В качестве дифференцирующего критерия для определения

² Подростки 14–17 лет (n=587) и родители в возрасте 34–54 лет (n=680), имеющие детей подросткового возраста (С.-Петербург, 2007–2008); подростки (n=725) и родители (n=700) (С.-Петербург, 2012). Всего опрошено 2692 человека: подростки — 1312, родители — 1380. Выборки квотированы по полу, возрасту. Опросы проводились в присутствии интервьюера путем

отношения к детям и родительству и их ценности мы рассматривали выбор респондентами социокультурной модели семьи и родительства — *традиционной, солидарной, делегирующей и неопределенной*³.

Анкета содержала вопрос («Какой Вы видите идеальную для себя модель семьи и родительства?»), в предлагавшихся ответах на который в сжатом виде была дана суть каждой модели семьи и родительства; в целом они совпадают с этапами трансформации семьи (патриархальная, детоцентристская, супружеская). Для первой модели — *традиционного родительства* — характерна ориентация на многодетность. Родительские роли и ответственность за воспитание детей дифференцированы. Отец рассматривается как глава и лидер семьи, ответственный за материальное благополучие, принимающий основные семейные решения. В обязанности матери входит забота о детях и уход за родственниками, организация семейного быта. Отличительной особенностью второй модели родительства — *солидарной* — является то, что приоритет в ней отдается детям. Родительские роли комплиментарны (с взаимодополняющими ролевыми функциями). Характер ответственности за воспитание детей — солидарный. Главная цель родителей: воспитать детей и дать им хорошее образование. При этом родители принимают равное участие в воспитании детей, уделяют значительное время общению с ними, стараются проводить свободное время вместе. Отличие третьей модели родительства — *делегирующей* — то, что родители, обладая равными правами в семье, стремятся к быстрому и успешному продвижению в своей профессиональной деятельности, желая добиться материальной независимости, социального статуса и общественного признания. При этом повседневная забота о детях лежит главным образом на старшем поколении, домашнем персонале, воспитателях. Ответственность за воспитание детей чаще передается (делегируется) другим лицам. Подростки, затруднившиеся выбрать идеальную модель семьи и родительства, характеризуются трудностью идентификации с родительской ролью и отнесены нами к *неопределенной (ситуативной)* модели родительства. К смешанным моделям были отнесены другие варианты, гибридные формы, характеризующиеся неполным принятием / отказом от родительской роли. Исследования, проведенные на разных выборках подростков и взрослых по сопоставимой анкете, показали, что респонденты чаще выбирали *солидарную* модель родительства. На втором месте — *традиционная*, на третьем

самозаполнения анкеты на условиях анонимности, конфиденциальности информации. Данные обработаны с помощью программы SPSS. (Отчеты НИР; 2007–2012 гг.). Предельная ошибка выборок подростков составила 4,1% (2008), 3,7% (2012), выборок родителей — 3,8%. Рассчитывались коэффициенты корреляции и значимости различий.

³ Подробнее описание содержания каждой модели родительства и распределение ответов см. в нашей работе: [4].

и четвертом — *делегирующая* и *неопределенная* модели родительства. На последнем месте — смешанные модели⁴.

Результаты исследования

Ценность детей и родительские установки

Родительский потенциал молодого поколения находится в процессе формирования; его проявления в подростковом возрасте наблюдаются при анализе: 1) ценностных ориентаций и места детей и родительства в иерархии ценностей, 2) родительских установок и норм по отношению к биологически родным (кровным) и неродным детям, 3) установок детности, 4) образа будущего родительства и соотношении его с другими ролями, в том числе профессиональными, 5) установок и практик помощи детям в трудной жизненной ситуации, 6) социальной политики в отношении родительства и детства.

Ценность семьи занимает ведущее место в структуре жизненных ценностей россиян, в то время как ценности детей и родительства для молодежи менее значимы по сравнению с представителями старших поколений [9; 16; 24]. Ценность детей, на наш взгляд, проявляется в эмоционально теплом, заинтересованном отношении к детям, свидетельствующем о любви, готовности к деятельному участию в заботе о них. Анализ результатов исследования свидетельствует, что родительское поколение по сравнению с подростками чаще признается в более теплом отношении (71,1 против 64,4%); поколение подростков по сравнению со взрослыми — в неопределенном отношении (13,3 против 5,1%) и равнодушии к детям (13,9 против 4,2%). Респонденты, ориентированные на *традиционное* и *солидарное* родительство, чаще признаются в своей любви к детям и выбирают ответ «*я люблю детей, играю и общаюсь с ними всегда с удовольствием*» (81,6 и 77,8% в поколении родителей, 71,4 и 69,0% — в поколении подростков). Родители из группы *делегирующих* и *неопределенных* чаще других склоняются к нейтральному отношению к детям (23,1 и 24,6%). В группе подростков, выбравших *делегирующее* родительство, в три раза больше тех, кто выбирает ответ «*я не люблю детей, от них много шума и проблем*» (34,2%), а в группе *неопределенных* — не определившихся в своем отношении — 26,0%. Отношение к детям, на наш взгляд, во многом формируется как результат семейного воспитания, взаимодействия с другими детьми, опыта личной вовлеченности в практическую деятельность, связанную с заботой о детях.

В то время как ценности, имеющие общую социокультурную основу, регулируют родительское поведение, социальные нормы предписывают, как нужно поступать в конкретных жизненных ситуациях. Система социальных норм в брачно-семейной и репродуктивной сфере подверглась значительным изменениям в ситуации второго демографического перехода. Норма отношения к ребенку как к бо-

⁴ Смешанные модели не анализировались из-за недостатка данных.

жественному благу, актуальная в традиционной православной культуре, в современной культуре меняется. Для одних дети по-прежнему выступают главной семейной ценностью, другие эту норму отрицают или не вполне согласны с ней. Суждения об отношении респондентов к детям были сформулированы на основе дискурс-анализа данных, полученных в ходе качественного этапа исследования — 20 фокус-групп (n=186). Наиболее часто встречаемые утверждения, представляющие собой сочетание традиционных и современных, авторитарных и либеральных установок в отношении детей включены в анализ; распределение ответов респондентов представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы согласны с предлагаемыми утверждениями?»
в зависимости от выбора модели родительства (% согласившихся)**

Суждения	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера Р/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
Дети — это большая радость и счастье в жизни	89,0	83,0	94,9	85,7	95,3	90,3	84,3	67,5	82,2	75,5	0,14**/ 0,18**
Дети — это большой труд и моральная ответственность	85,0	81,3	94,8	82,0	84,8	83,4	80,9	86,8	81,9	76,1	0,1*/ 0,09*
Дети — это то, ради чего стоит жить на земле	77,7	64,6	82,7	74,7	84,6	74,8	72,7	39,0	70,0	46,9	0,13**/ 0,23**
Дети развивают личность родителей	74,0	55,5	82,5	72,4	82,3	59,9	70,9	44,0	61,8	39,1	0,17**/ 0,19**
Наличие детей заставляет искать пути для роста материального благополучия	69,3	62,0	76,3	61,1	74,7	61,1	72,4	74,7	59,5	53,2	0,11*/ 0,1*
Дети укрепляют отношения между супругами	60,8	69,7	76,3	75,9	73,0	76,0	50,0	59,2	44,3	56,3	0,21**/ 0,13*
Дети приносят страх и беспокойство за их здоровье и будущее	57,8	48,4	46,9	55,6	56,0	44,8	55,8	52,0	65,3	65,2	0,12**/ 0,09*
Дети — это моральный и религиозный долг перед обществом	57,5	28,6	66,0	53,3	60,2	29,2	55,2	21,1	52,0	14,9	0,13**/ 0,22**
С рождением детей родители теряют свободу и личное пространство	53,5	27,3	53,6	33,3	48,0	26,7	53,4	52,6	59,5	19,6	0,14**/ 0,14**

Продолжение таблицы 1

Суждения	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера Р/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
С рождением детей родителям приходится отказывать себе в материальных благах	52,4	27,3	56,7	27,8	50,0	24,7	51,7	45,9	52,7	27,7	0,09*/0,13*
Дети уносят слишком много времени и сил	50,6	37,8	43,8	33,7	42,6	31,4	50,0	59,7	62,3	41,7	0,14**/0,16**
Иметь детей — признак успеха и престижа в обществе	37,0	28,6	40,2	32,2	42,0	31,3	33,7	34,7	31,5	8,3	0,09*/0,13**
Дети часто приносят страдания и горе своим родителям	36,1	21,6	35,4	24,2	32,2	19,4	37,2	28,9	41,2	20,8	0,11*/0,1*
Будущее детей сложится постепенно, само собой	33,3	14,5	37,5	17,8	30,3	12,0	33,7	23,7	34,7	10,6	0,08*/0,11*
Дети — это сплошной риск с неизвестным результатом	27,5	14,5	15,5	14,3	17,4	11,3	36,0	27,6	40,7	14,9	0,23**/0,16**
Дети мешают добиваться успехов в карьере	25,5	15,0	23,7	17,8	17,2	10,8	33,3	29,9	32,3	19,1	0,15**/0,19**
Дети служат причиной раздоров и конфликтов в семьях	24,5	15,0	16,7	10,3	17,8	8,6	33,7	13,2	32,3	12,8	0,19**/0,11*
Ответственность за детей берет на себя Бог	20,2	6,1	25,5	8,9	16,1	5,4	25,6	3,9	20,4	6,3	0,07*/0,07*

Примечание: Опрос 2007–2008 гг.: подростки — n=587; родители — n=680; * p < 0,05; ** p < 0,01.

Здесь и далее в таблицах: Р — родители; П — подростки.

Согласно полученным данным, доминирующее отношение к детям как в поколении родителей, так и подростков связано с традиционными смысловыми кодами — радостью, счастьем, жизненным смыслом. Во второй и третьей группе (моделях) несколько больше суждений, относящихся к современной родительской культуре, предписывающей родителям нести индивидуальную ответственность за своих детей, необходимость вкладывать усилия и труд в их развитие,

проводить много свободного времени, испытывать беспокойство за их будущее.

Матери по сравнению с отцами чаще связывают представления о детях с радостью и счастьем, жизненным предназначением. Вместе с тем они чаще, чем отцы, видят в детях угрозу материальному благополучию, причину страхов и беспокойств, негативных эмоций, потерю времени и сил [6, с. 121]. В молодом поколении амбивалентные оценки детям чаще дают юноши по сравнению с девушками: с одной стороны, они чаще видят в рождении и воспитании детей долг перед обществом (32,4 против 20,3%), с другой — угрозу потери свободы, личного времени (36,3 против 21,6%), устойчивости материального положения (35,8 и 20,3%).

Анализ поколенческих различий в группах, выбравших разные модели родительства, показал, что от поколения к поколению сокращается доля лиц с восприятием детей, свойственным традиционной и авторитарной родительским культурам, и растет число приверженцев современной и либеральной. Родители и подростки, ориентирующиеся на *традиционное* и *делегирующее* родительство, чаще выбирают полярные точки зрения. Респонденты, склонные к *солидарному* родительству, занимают среднее положение между двумя полюсами.

Отличительной особенностью родителей и подростков, выбравших *традиционную* модель родительства, является приверженность взглядам, в соответствии с которыми рождение и воспитание детей связано с большим трудом и моральной ответственностью (94,8 и 82,0%), религиозным долгом перед обществом (66,0 и 53,3%). В отличие от всех других, сторонники *традиционного* родительства также видят в детях источник развития и творчества (82,5 и 72,4%). Подростки и родители — сторонники *солидарной* модели родительства — близки к *традиционным* по своим оценкам, но в большей степени, чем другие, относятся к детям оптимистично. Напротив, родители и подростки из группы *делегирующих* чаще других соглашаются с комплексом взглядов современной родительской культуры, согласно которой дети мешают добиваться успехов в карьере и являются помехой в обретении материальных благ. При этом прагматичное отношение к детям у родителей и подростков из группы *делегирующих* в большей степени проявляется в выборе молодого поколения по сравнению с родителями и подростками других групп. Так подростки — сторонники *делегирующего* родительства — в 2–3 раза чаще отмечают, что с рождением детей родители теряют свободу и личное пространство (52,6%). Появление детей для них в большей степени связано с риском и непредсказуемыми результатами (27,6%). Они чаще согласны с суждениями о том, что дети мешают добиваться успехов в карьере (29,9%) и уносят слишком много времени и сил (59,7%). Респонденты, выбирающие *неопределенное* родительство, чаще отличаются тревожностью и пессимизмом в отношении детей. Родители

и подростки отмечают, что дети приносят страх и беспокойство (65,3% и 65,2%), поколение родителей чаще других солидарно с мнением, что дети — источник страдания и горя для родителей (41,2%).

Тем самым отношение к детям подростков и родителей, выбирающих *традиционное* родительство, характеризуется выраженными моральной оценкой, долгом перед обществом и ответственностью, реализацией творческого начала. *Солидарные* по сравнению с другими наполнены оптимизмом и сбалансированностью оценки, *делегирующие* скорее отличаются рационально-прагматичным отношением, *неопределенные* демонстрируют тревожно-пессимистические взгляды.

В результате факторного анализа утверждений (факторная матрица ротирована методом Varimax raw) выделены три фактора, которые можно интерпретировать как родительские установки в отношении детей, объединяющие несколько полярных утверждений с наибольшим факторным весом. *Первый фактор «дети — риск»* занимает ведущее место в структуре факторов всех групп (объясняет 14,7% дисперсии в структуре факторов у детей, у родителей — 17,8%) и объединяет несколько полярных утверждений, с которыми согласны респонденты. Комплекс мнений подростков и родителей сфокусирован на современных рисках рождения и воспитания детей, включающих представления о детях как тотальном риске с неизвестным результатом; причине раздоров и конфликтов в семьях, страданий родителей; потери времени и сил, материальных благ, свободы и личного пространства; помехах в карьере (табл. 2). Современные исследования указывают на значимость этих установок, проявляющихся в трансформации отношения родителей к детям, проблемах и рисках психологического здоровья семьи, необходимости активизировать внутренние и внешние ресурсы семьи [5; 23; 25; 32].

Таблица 2

**Факторный анализ ответов на вопрос:
«Насколько Вы согласны с предложенными утверждениями?»
Компоненты с факторными нагрузками переменных
(% объясненной дисперсии)**

Суждения	Родители, факторы			Подростки, факторы		
	I (17,8)	II (11,5)	III (7,5)	I (14,7)	II (10,3)	III (6,9)
Дети — это большая радость и счастье в жизни		0,368			0,547	
Дети уносят слишком много времени и сил	0,593			0,516		
Дети — это то, ради чего стоит жить на земле		0,442			0,648	
Дети часто приносят страдания и горе своим родителям	0,559			0,521		

Продолжение таблицы 2

Суждения	Родители, факторы			Подростки, факторы		
	I (17,8)	II (11,5)	III (7,5)	I (14,7)	II (10,3)	III (6,9)
Ответственность за детей берет на себя Бог			0,450			0,361
Дети — это большой труд и моральная ответственность			0,440			0,566
Дети мешают добиваться успехов в карьере	0,666			0,465		
Дети развивают личность родителей		0,388			0,400	
Дети приносят страх и беспокойство за их здоровье и будущее	0,387			0,396		
Будущее детей сложится постепенно, само собой			0,373			
Дети служат причиной раздоров и конфликтов в семьях	0,640			0,439		
Дети укрепляют отношения между супругами		0,420			0,452	
С рождением детей родителям приходится отказывать себе в материальных благах	0,498			0,513		
Наличие детей заставляет искать пути для роста материального благополучия			0,374			
Иметь детей — признак успеха и престижа в обществе			0,463			0,431
С рождением детей родители теряют свободу и личное пространство	0,600			0,483		
Дети — это моральный и религиозный долг перед обществом			0,443			0,394
Дети — это сплошной риск с неизвестным результатом	0,614			0,557		

Примечание: В таблице приведены нагрузки факторов, значение которых выше 0,35. I, II, III — номера факторов.

Второй фактор — «дети — смысл жизни» (объясняет 10,3% дисперсии в структуре факторов у подростков, 11,5% — у родителей), фокусирует внимание на представлениях респондентов о детях как главном предназначении в жизни. Установка объединяет суждения подростков и родителей о том, что дети — это то, ради чего стоит жить на земле; иметь детей — признак успеха и престижа в обществе; дети — это моральный и религиозный долг перед обществом; дети развивают

личность родителей; дети — это радость и счастье; дети укрепляют отношения между супругами. Фактор отражает традиционную точку зрения на детей как важнейшую семейную ценность. Роль детей как одного из оснований семейной жизни и зависимость переживания счастья от наличия детей демонстрируют и исследования, зафиксировавшие более высокий уровень счастья у женщин, находящихся в декретном отпуске, в отпуске по уходу за ребенком, имеющих нескольких детей. При этом молодые респонденты чаще считают себя более счастливыми, чем представители старших поколений [18].

Третий фактор «дети — ответственность, долг и общественное признание» (6,9% дисперсии в структуре факторов у подростков, 7,5% — у родителей) объединяет противоречивые суждения респондентов относительно ответственности, принимаемой на себя с рождением детей. Фактор отражает установки молодежи на индивидуальную ответственность, которую невозможно разделить с всевышним и государством; взгляды родителей, связывающих рождение детей с моральным долгом перед обществом, а также объединяющее поколения мнение о том, что ответственность за детей берет на себя Бог. Как показывают исследования, общий уровень интернальности / экстернальности личности формируется тем социально-культурным контекстом, в котором происходит ее социализация и воспитание, и определяется набором нормативных предписаний и ценностей, особенностями мировоззрения и способами восприятия мира. Локализация ответственности по-разному проявляется как у отдельных личностей, так и у социальных групп и обществ [14]. При этом новые поколения россиян входят в жизнь с все более высокой степенью интернальности по сравнению с предыдущими поколениями [22], иногда, по мнению Ю.А. Левады, вынужденной [21], что подтверждается и нашими данными: более высокий уровень интернальности зафиксирован у поколения детей по сравнению с поколением родителей.

Установки и практики помощи детям в трудной жизненной ситуации

Ценности детей и родительства, качество родительского потенциала находят отражение в значимости биологически родных детей, а также и в установках и практиках помощи другим детям, в том числе попавшим в трудную жизненную ситуацию. Существуют ли различия в отношении респондентов к кровным и приемным детям? Помогают ли родители и подростки детям, нуждающимся в поддержке? Насколько важно семье иметь биологически родных детей? На наш взгляд, осознание ценности рождения собственных (кровных) детей свидетельствует об уровне развития родительского потенциала, выборе родительской сферы как приоритетной в иерархии других сфер деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов, ориентирующихся на разные модели родительства, на вопрос: «Насколько, по-вашему, семье важно иметь своих собственных детей?» (% ответивших утвердительно)

Варианты ответов	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные	
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П
Очень важно, дети передают генетический код своего рода	66,9	62,2	76,8	76,1	69,6	62,4	69,2	53,2	58,5	42,9
Трудно сказать, важно или нет	24,7	28,9	13,1	21,7	21,5	26,6	23,1	31,2	33,9	49,0
Совершенно неважно, можно взять приемных детей	8,5	8,8	10,1	1,1	8,9	9,7	7,7	14,3	7,6	8,2

Примечание: Опрос 2007–2008 гг.: подростки — n=587; родители — n=680. Коэффициент Крамера для группы родителей — 0,12**; подростков — 0,15**; ** p< 0,01.

Ценность биологически родных детей в большей степени проявилась в группе родителей и подростков, выбирающих *традиционное* родительство; в группах *неопределенных* и *делегирующих* высока доля затруднившихся ответить. Данная тенденция неопределенности в поколении подростков проявилась сильнее, чем у родителей (49,0 и 31,2%). Выявленные сомнения и отрицание ценности рождения биологически родных детей скорее свидетельствуют о подавленности родительской сферы, разрыве межпоколенческих связей. Неопределенность позиции, с одной стороны, скорее обнаруживает незавершенность рефлексивного осмысления собственной жизни, семейной истории, инфантильность, избегание ответственности за последствия выбора, с другой — отсутствие опыта, приоритеты в других сферах деятельности.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов, ориентирующихся на разные модели родительства, на вопрос: «Хотели бы Вы усыновить ребенка / Хотели бы Вы, чтобы родители усыновили ребенка?» (%)

Варианты ответов	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные	
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П
да	11,2	25,6	14,1	21,7	12,1	31,8	14,6	14,3	7,6	10,0
нет	66,1	38,1	57,6	38,0	60,9	33,6	60,7	54,5	77,8	42,0
затрудняюсь ответить	22,7	36,4	28,3	40,2	27,0	34,6	24,7	31,2	14,7	48,0

Примечание: Опрос 2007–2008 гг.: подростки — n=587; родители — n=680. Коэффициент Крамера для группы родителей — 0,13**; подростков — 0,14; ** p< 0,01.

Как показали результаты исследования, в оценке значимости кровных детей по сравнению с приемными сохранились различия между поколениями и респондентами, идентифицирующими себя с разными моделями родительства. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доля россиян, готовых к усыновлению, выросла с 12% в 2010 г. до 20% в 2015 г., а доля респондентов, которые не хотели бы становиться приемными родителями, в этот период снизилась с 84 до 75% [10]. Представленные в таблице 4 данные показывают, что в поколении родителей по сравнению с подростками почти в два раза больше респондентов, не желающих быть приемными родителями (66,1 против 38,1%); тенденция сильнее проявилась у родителей из группы *неопределенных* (77,8%). В то же время желание взять ребенка в свою семью выразил каждый третий подросток (31,8%) из группы *солидарных* и каждый пятый (21,7%), ориентирующийся на *традиционную* модель родительства. Среди *делегирующих* и *неопределенных* подростков тех, кто желал бы воспитывать приемных детей, оказалось в 2–3 раза меньше (14,3 и 10,0% соответственно). Различия, выявленные в отношении усыновления детей между поколениями и группами родителей и подростков, идентифицирующих себя с разными моделями родительства, свидетельствуют о трех тенденциях. Первая связана с более выраженными установками на усыновление, характерными для молодого поколения по сравнению с родительским; вторая — с дифференциацией ценности неродных детей; третья — с равнодушием к детям и более выраженным потенциалом *социального родительства*, проявившимися у подростков из группы *солидарных* и *традиционных*.

Как показывают некоторые исследования, практики благотворительности в большей степени свойственны студентам; женщинам; лицам, имеющим устойчивый материальный статус, идентифицирующим себя с «сильными»; выходцам из многодетных семей [31]. Результаты нашего опроса показали, что отношение к детям и родительству влияют на предрасположенность к помогающему поведению (helping behavior) (табл. 5 и 6).

Таблица 5

**Распределение ответов родителей и подростков на вопрос:
«Вы будете помогать детям, нуждающимся в помощи?»
в зависимости от выбора модели родительства
(% утвердительных ответов)**

Категории детей	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера P\P
	P	П	P	П	P	П	P	П	P	П	
Больным детям, попавшим в беду	61,3	76,2	75,3	77,5	78,9	82,3	51,2	65,3	38,4	61,7	0,11**/ 0,14**
Детям-сиротам из детского дома, приюта	51,5	62,1	58,1	62,0	62,5	70,1	42,8	49,3	37,1	51,1	0,13**/ 0,14**

Продолжение таблицы 5

Категории детей	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера Р/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
Детям с ограниченными возможностями, детям-инвалидам	41,9	60,7	52,3	64,8	50,9	68,3	40,8	44,7	23,1	40,4	0,09*/0,17**
Детям из семей переселенцев, приехавшим из других областей России	24,2	31,7	32,4	39,8	29,7	34,9	18,1	21,9	16,3	21,7	0,1*/0,13*
Детям мигрантов, приехавшим из другой страны	16,9	21,8	25,7	23,8	21,3	23,1	12,8	18,9	6,2	17,7	0,11*/0,08*

Примечание: Данные опроса 2012 г.: подростки — n=725; родители — n=700; * p< 0,05; ** p< 0,01.

Таблица 6

Распределение ответов родителей и детей на вопрос: «Вы помогли детям, нуждающимся в помощи?» в зависимости от выбора модели родительства (% утвердительных ответов)

Категории детей	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера Р/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
Больным детям, попавшим в беду	30,2	39,9	41,1	63,4	24,6	54,5	32,5	23,3	22,8	18,1	0,11*/0,19**
Детям-сиротам из детского дома, приюта	25,8	31,9	40,6	40,1	28,5	35,7	22,2	27,8	18,6	23,7	0,13**/0,14**
Детям с ограниченными возможностями, детям-инвалидам	20,6	19,8	27,8	23,8	20,3	21,9	19,8	18,9	13,2	14,7	0,09*/0,17**
Детям из семей переселенцев, приехавшим из других областей России	11,5	6,5	16,3	12,1	13,7	8,2	13,9	4,1	5,5	1,5	0,1*/0,11*
Детям мигрантов, приехавшим из другой страны	11,5	5,3	19,5	11,3	12,0	6,9	10,1	2,5	5,5	0,9	0,11*/0,08*

Примечание: Данные опроса 2012 г.: подростки — n=725; родители — n=700; * p< 0,05; ** p< 0,01.

Прокомментируем данные, представленные в таблицах 5 и 6. Чаще всего установки и практики поддержки как у поколения родителей, так и у подростков сфокусированы на помощи детям, попавшим в кризисную ситуацию, детям из детских домов и приютов, детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. Реже всего — детям мигрантов, детям из семей переселенцев, приехавших из других областей России. Участие родителей и детей в практиках поддержки детей в 2–4 раза меньше по сравнению с намерениями оказывать помощь. Установки и практическая помощь более всего характерны для родителей и детей, идентифицирующих себя с *солидарным* и *традиционным* родительством, а менее — для ориентирующихся на *делегирующее* и *неопределенное* родительство. При этом молодое поколение более единодушно в желании помогать и практиках поддержки детям, нуждающимся в помощи (больным, детям с ограниченными возможностями здоровья, детям-инвалидам), по сравнению с поколением родителей. Межпоколенческие ценностные различия в установках помогающего поведения скорее можно объяснить спецификой процесса социализации поколений в разные исторические эпохи; экономическими и культурными преобразованиями в повседневной жизни; отзывчивостью и эмоциональностью, присущими подросткам.

Каковы же социальные ресурсы родителей и подростков, определяющие объем и структуру человеческого и социального капитала [8; 33] и рассматриваемые как возможности, источники развития либо, напротив, факторы социального неравенства и риска в формировании родительского потенциала? Статистически значимые различия между группами респондентов обнаружены по таким ресурсам, как состав и детность семьи; семейное положение родителей; религиозная самоидентификация; степень оптимизма и уверенности в своих силах; удовлетворенность отношениями с детьми / супругами, материальным положением; оценка состояния здоровья; характер установок в отношении детности (табл. 7).

Таблица 7

Значимые различия в социальных ресурсах родителей и подростков, в зависимости от выбора модели родительства
(% от числа ответивших)

Параметры	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера R/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
Состав семьи: мать и ребенок	18,3	22,3	1,0	1,9	7,7	9,5	18,9	22,1	37,2	38,3	0,24**/ 0,22**
Родители разведены	20,2	27,2	1,0	15,8	7,7	24,8	15,4	39,3	44,6	23,5	0,29**/ 0,11*
В семье трое и более детей	18,6	18,3	64,6	27,9	14,5	18,2	6,6	13,5	7,6	14,8	0,39**/ 0,12*
Православные верующие	54,7	41,6	64,6	65,4	59,5	45,3	51,6	15,7	36,2	23,4	0,18**/ 0,17**

Продолжение таблицы 7

Параметры	Выборка в целом		Традиционные		Солидарные		Делегирующие		Неопределенные		Коэффициент Крамера Р/П
	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	Р	П	
Удовлетворенность отношениями с детьми / родителями	73,8	67,5	84,7	80,2	78,5	74,6	67,4	61,6	64,8	50,2	0,12**/ 0,14**
Удовлетворенность супружескими отношениями	62,2	–	84,7	–	77,0	–	66,3	–	32,9	–	0,33**
Удовлетворенность материальным положением семьи	45,6	–	58,8	–	48,4	–	47,7	–	36,0	–	0,11**
Самооценка здоровья как хорошего	56,1	44,1	67,3	56,8	53,3	43,2	59,3	34,6	48,5	42,9	0,12*/ 0,12*
Уверены, что рожать много детей — иметь много радости в жизни	55,3	56,1	83,7	67,0	54,8	60,7	44,2	26,0	47,5	50,1	0,25**/ 0,24**
Оценивают будущее оптимистично	49,4	50,8	69,8	63,8	56,3	49,7	42,4	52,7	30,1	34,0	0,22**/ 0,16**
Уверены в своих силах	–	69,2	–	82,6	–	75,1	–	67,3	–	49,6	0,15**

Примечание: Опрос 2012 г.: подростки — n=725; родители — n=700; * p< 0,05; ** p< 0,01.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют, что, во-первых, существуют межпоколенческие различия в ценности детей и родительства. Несмотря на устойчивость традиционных установок в отношении к детям, у подростков чаще проявляются представления о деторождении как автономном выборе, не зависящем от долга перед обществом или государством; как об индивидуальной ответственности, которую невозможно разделить с другими. Поколение родителей, напротив, в большей степени солидарно в том, что дети выступают их главным жизненным предназначением, связанным с моральным долгом перед обществом и ответственностью, разделяемой с государством и обществом. Родители в большей степени относятся к детям с любовью, но в меньшей степени готовы усыновлять и поддерживать неродных детей. Подростки, напротив, чаще хотели бы взять приемных детей, готовы к поддержке детей, нуждающихся в помощи, и, по их мнению, чаще помогают детям. Выявленные межпоколенческие ценностные

различия скорее объясняются общим трендом глобального развития, проявляющимся в смещении культурных ориентаций от материалистических к посматериалистическим, от авторитарных к либеральным и детерминирующим преобладание установок на рациональность выбора, индивидуальную ответственность, просоциальность установок.

Во-вторых, установлено, что налицо *внутрипоколенческие ценностные различия*, обусловленные выбором культурной модели родительства и связанные с наличием (дефицитом) индивидуальных и семейных ресурсов; при этом группа подростков является более ценностно дифференцированной по сравнению с родительской.

Для подростков, выбравших *традиционное* родительство, характерны эмоционально теплое отношение к детям, установки на многодетность, сочетание традиционных (долг, ответственность) и современных смыслов рождения детей (развитие и творческая самореализация в родительской сфере). Осознание ценности детей и родительства проявляется в значимости биологически родных и неродных детей, в отношении которых проявляется готовность помогать и поддерживать в трудных жизненных ситуациях. Родители и подростки *традиционной* группы чаще оценивают себя как уверенных в будущем, оптимистичных, здоровых, удовлетворенных жизнью и взаимоотношениями с детьми / супругами.

Для сторонников *делегирующего* родительства ценности детей значимы в меньшей степени, поскольку направленность интересов родителей и подростков лежит в области построения карьеры и материального благополучия. Отношение к детям чаще рационально-прагматичное или нейтральное, определяется персональной ответственностью и риском в реализации индивидуальных интересов и стремлением к образу жизни, который в наименьшей мере может ущемлять свободу, независимость и личный комфорт. Доля оценивающих рождение нескольких детей в семье как радость в жизни составляет только 26%. Родительский статус для части из них не является ценным, а родительская сфера находится на периферии жизненных планов и формируется в результате рефлексивного осознания родительской роли в процессе взросления. При этом пятая часть подростков этой группы живет в семьях, состоящих только из матери и ребенка (22,1%), 39,3% респондентов — в семьях с разведенными родителями.

В группе *неопределенных* чаще проявляются тревожно-пессимистическое отношение к детям и затруднения в оценке необходимости иметь собственных детей. Только в половине случаев подростки удовлетворены отношениями с родителями и уверены в своих силах (50,2 и 49,6% соответственно). Еще меньшая доля респондентов данной группы оценили свое здоровье как хорошее (42,9%), оптимистично оценили свое будущее — 34,0%. Они чаще других проживают в неполных семьях (38,3%); у 23,5% подростков родители разведены. Подростков данной группы отличает дефицит ресурсов семьи и субъективного благополучия, что может выступать источником социаль-

ного неравенства и приводит к затруднениям в самоопределении в родительской роли.

Для *солидарных* скорее характерны реалистично-оптимистичные оценки образа детей, проявляющиеся в балансе традиционных и современных родительских установок. Структурные характеристики семьи и субъективные ресурсы занимают промежуточное положение между группами.

Выявленные *внутрипоколенческие различия в ценностях детей и родительства* скорее обусловлены множественностью культурных пространств, в которых протекает социализация индивидов, разнообразием и нелинейностью факторов влияния, спецификой сочетания ресурсов и рисков как детерминант социального развития молодежи.

Подводя итог, отметим, что родительское сознание молодежи характеризуется неоднородностью, противоречивостью, сочетанием устойчивых традиционных и лабильных современных культурных паттернов. Подростки находятся в процессе взросления, родительское сознание в значительной степени формируется под влиянием семейных и контекстуальных факторов. Ценностные различия, специфика потребностей и ресурсов рассматриваемых групп требуют новых дифференцированных подходов к формированию родительского потенциала молодежи. Задача родителей и общества — обеспечить равные возможности и ресурсы для реализации планов, укрепить жизненные силы и готовность молодежи к родительской роли. Ключевое значение для индивидуального развития и воспроизводства имеет и поддержка в обществе *культуры любви к детям*; укрепление системы ценностей и практик заботы о своих и «чужих» детях; наполнение смыслом рождения собственных детей; усиление безусловной ценности детей и родительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. М.: Статистика, 1980. — 271 с.
2. Артамонова Е.В., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Современное общество и проблемы развития человека: социокультурный подход // Культура и образование. 2014. № 1 [электронный ресурс]. Дата обращения: 05.07.2015. URL: <<http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1304>>.
3. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. — 399 с.
4. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.
5. Безрукова О.Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. — 216 с.
6. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118–127.
7. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с англ.: В. Седелник, Я. Федорова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
8. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 17–33.
9. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 61–73.

10. «Закон Димы Яковлева»: три года спустя. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2992. Москва, 7 декабря 2015 г. [электронный ресурс]. Дата обращения 07.08.2016. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115500>>.
11. *Голод С.И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
12. *Гурко Т.А.* Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. — 164 с.
13. *Дубин Б.* Поколение: социальные границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2. С. 11–15.
14. *Звоновский В.Б., Мацкевич М.Г.* Локализация ответственности как фактор социального поведения // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 45–56.
15. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42–51.
16. *Карцева Л.В.* Семья в трансформирующемся обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2004. № 1. С. 65–72.
17. *Клунт М.А.* Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 24–33.
18. *Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И.* Счастье и его детерминанты. Статья 1 // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
19. *Кон И.С.* Социологическая психология. Воронеж: МОДЭК, 1999. — 560 с.
20. *Лапин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.
21. *Левада Ю.* Варианты адаптивного поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1. С. 5–18.
22. *Муздыбаев К.* Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 1. С. 175–189.
23. *Самойлова В.А.* Адаптация личности в современном обществе и проблема психологического здоровья детей и подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 167. С. 41–54.
24. *Саралиева З.Х., Балабанов С.С.* Дети как жизненная ценность россиян // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 390–403.
25. *Саралиева З.Х.* Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118–123.
26. *Семёнова В.В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. — 271 с.
27. Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. — 224 с.
28. Семья, дети — жизненные ценности и установки. Итоги социологического опроса населения в регионах России / Под общ. ред. А.И. Антонова. М.: Фонд Андрея Первозванного. 2015. — 239 с.
29. *Синельников А.Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 132–148. DOI:10.19181/socjour.2015.21.4.3068

30. *Сорокин П.* Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1916. № 2. С. 174–186.
31. *Шевченко П.В.* Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60–71.
32. *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Большая семья — какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 95–101.
33. *Ядов В.А.* Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001. С. 310–318.
34. *Easterlin R.A.* The American baby boom in historical perspective // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 5. P. 869–911.
35. *Flanagan S.* Value change in industrial society // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. P. 1303–1319.
36. *Inglehart R., Baker W.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. P. 19–51. DOI: 10.2307/2657288
37. *Inglehart R., Klingemann H.-D., Welzel C.* The theory of human development: A cross-cultural analysis // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42. P. 341–380. DOI: 10.1111/1475-6765.00086
38. *Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J.* Parenting culture studies. London: Palgrave Macmillan, 2014. — 256 p. DOI: 10.1057/9781137304612
39. *Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R.* The low-fertility trap hypothesis: Forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. P. 167–192.
40. *Murphy E.* Images of childhood in mothers' accounts of contemporary childrearing // Childhood. Feb., 2007. Vol. 14. P. 105–127. DOI: 10.1177/0907568207072534
41. *Rokeach M.* The nature of human values. New York: Free Press, 1973. — 438 p.
42. *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values // Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
43. *Urry J.* Global complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. — 172 p.
44. *Van de Kaa D.* Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.

Дата поступления: 22.08.2016.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2017. VOL. 23. No. 1. P. 88–110. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5003

O.N. BEZRUKOVA

Faculty of Sociology, Saint-Petersburg State University,
St Petersburg, Russian Federation.

Olga N. Bezrukova — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Associate professor, Department of Political and Social Processes, Faculty of Sociology, Saint-Petersburg State University.

Address: 1/3, Smolny Str., 191124, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 710-00-77. **Email:** o.bezrukova@spbu.ru

THE VALUES OF CHILDREN AND PARENTHOOD:

INTERGENERATIONAL DYNAMICS

Abstract. Based on the comparative research conducted by the author in 2007–2012 in Saint-Petersburg, this article contains analysis of intergenerational and intragenerational differences when it comes to values of parenting and child-bearing between parents and adolescents who rely on different models of parenting. Analyzing the differences revealed that from generation to generation that perception of children which was inherent to traditional parenting culture has reduced, while those trends typical to modern and liberal parenting culture, on the contrary, are increasingly prominent. Intergenerational differences in said values are manifested in a shift of perception among young people when it comes to childbirth as a rational choice and an individual responsibility, as well as in the predominance of attitudes and practices of behavior which is helpful to children caught in difficult situations. The author analyzes intragenerational differences in values associated with choosing a certain cultural model of parenthood, as well as with a specific combination of resources and risks which determine youths' social development. In conclusion, teenagers' parental consciousness is heterogeneous, inconsistent, and combines persisting traditional and modern cultural patterns.

Keywords: children; parents; teenagers; family; parenthood; values of children and parenting; parent potential; parenting models; intergenerational and intragenerational differences in values; social resources.

For citation: Bezrukova O.N. The values of children and parenthood: Intergenerational dynamics. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 1. P. 88–110. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5003

REFERENCES

1. Antonov A.I. *Sotsiologiya rozhdemosti*. [Sociology of birthrate.] Moscow: Statistika publ., 1980. 271 p.
2. Artamonova E.V., Lukin V.N., Musienko T.V. Modern society and challenges of human development: a sociocultural approach. *Kul'tura i obrazovanie*. 2014. No. 1. Accessed: 05.07.2015. URL: <<http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1304>>. (In Russ.)
3. Arkhangel'skii V.N. *Faktory rozhdemosti*. [Factors of Fertility.] Moscow: TEIS publ., 2006. 399 p.
4. Bezrukova O.N. Parenthood Models and Parents Potential: Intergenerational analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. No. 9. P. 85–97. (In Russ.)
5. Bezrukova O. N. *Resursy i seti podderzhki otvetstvennogo roditel'stva v molodykh sem'yakh*. [Resources and support networks of responsible parenthood in young families.] St Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta publ., 2011. 216 p.
6. Bezrukova O.N. Values of parenthood: structure, types, resources. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 3. P. 118–127. (In Russ.)
7. Beck U. Risk Society, Towards a New Modernity. [Russ. ed.: Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. Transl. from Eng. by V. Sedel'nik, Ya. Fedorova. Moscow: Progress-Traditsiya publ., 2000. 384 p.]
8. Burd'e P. Espace social et genèse des "classes". *Voprosy sotsiologii*. 1992. Vol. 1. No. 1. P. 17–33. (In Russ.)

9. Varlamova S.N., Noskova A.V., Sedova N.N. Family and Children in Life Attitudes of the Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. No. 11. P. 61–73. (In Russ.)
10. Dima Yakovlev Act: Three years later. *Press Release of the Russian Public Opinion Research Center No. 2992*. Moscow, 7 Dec. 2015. Accessed 07.08.2016. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115500>>. (In Russ.)
11. Golod S.I. Russian family's state and evolution — sociological demographic. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 1. P. 40–49. (In Russ.)
12. Gurko T.A. *Roditel'stvo: sotsiologicheskie aspekty*. [Parenting: Sociological aspects.] Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2003. 164 p.
13. Dubin B. Generation: Sociological Borders of the Concept. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2002. No. 2. P. 11–15. (In Russ.)
14. Zvonovskii V.B., Matskevich M.G. Localization of responsibility as a factor of social behavior. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 3. P. 45–56. (In Russ.)
15. Zubok Yu.A. Youth social development issues under risk conditions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. No. 4. P. 42–51. (In Russ.)
16. Kartseva L.V. Family in the transformed society. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 18. *Sotsiologiya i politologiya*. 2004. No. 1. P. 65–72. (In Russ.)
17. Klupt M.A. State, “the third sector” and population policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 6. P. 24–33. (In Russ.)
18. Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Happiness and its determinants. Part I. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 12. P. 120–132. (In Russ.)
19. Kon I.S. *Sotsiologicheskaya psikhologiya*. [Sociological Psychology.] Voronezh: MODEK publ., 1999. 560 p. (In Russ.)
20. Lapin N.I. Modernization of the basic values of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1996. No. 5. P. 3–23. (In Russ.)
21. Levada Yu. Alternatives of adaptive behaviour. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2002. No. 1. P. 5–18. (In Russ.)
22. Muzdybaev K. Life strategies of modern youth: intergenerational analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2004. Vol. VII. No. 1. P. 175–189. (In Russ.)
23. Samoilova V.A. Adaptation of the individual in the modern society and the problem of psychological health of children and adolescents. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2014. No. 167. P. 41–54. (In Russ.)
24. Saralieva Z.Kh., Balabanov S.S. Children as a vital value among Russians. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik*. [Russia in the Course of Reforms. Yearbook]. Ed. by M.K. Gorshkov. Vyp. 8. Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2009. P. 390–403. (In Russ.)
25. Saralieva Z.Kh. Subinstitute of the parenthood in modern family systems. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. 2014. No. 2 (34). P. 118–123. (In Russ.)
26. Semenova V.V. *Sotsial'naya dinamika pokolenii: problema i real'nost'*. [Social Dynamics of Generations: Problem and Reality.] Moscow: ROSSPEN publ., 2009. 271 p. (In Russ.)
27. *Sem'ya i detorozhdenie v Rossii. Kategorii roditel'skogo soznaniya*. [Family and reproduction in Russia. Categories of parental consciousness.] Moscow: Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet publ., 2012. 224 p. (In Russ.)
28. *Sem'ya, deti — zhiznennyye tsennosti i ustanovki. Itogi sotsiologicheskogo oprosa naseleniya v regionakh Rossii*. [Family and children as life values and attitudes. Summary of opinion poll conducted in the regions of Russia]. Ed. by A.I. Antonov. Moscow: Fond Andreyana Pervozvannogo publ., 2015. 239 p. (In Russ.)
29. Sinel'nikov A.B. Marriage, fatherhood and motherhood in Russian society. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2015. No. 4. P. 132–148. (In Russ.) DOI:10.19181/socjour.2015.21.4.3068

30. Sorokin P. The crisis of the modern family. *Ezhemesyachnyi zhurnal*. 1916. No. 2. P. 174–186. (In Russ.)
31. Shevchenko P.V. Social role of Moscow volunteers. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 8. P. 60–71. (In Russ.)
32. Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. What is a big family? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005. No. 1. P. 95–101. (In Russ.)
33. Yadov V.A. Social resource of individuals and groups as a capital: The possibility of applying a universal research methodology of class divide in the Russian society. *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu? Aktory makro-, mezo- i mikrourovnei sovremennogo transformatsionnogo protsessa*. [Who strives to lead Russia and where are they heading? Actors of macro-, meso- and micro levels of the contemporary transformation process]. Ed. by T.I. Zaslavskaya. Moscow: MVShSEN publ., 2001. P. 310–318. (In Russ.)
34. Easterlin R.A. The American baby boom in historical perspective. *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No. 5. P. 869–911.
35. Flanagan S. Value change in industrial society. *American Political Science Review*. 1987. Vol. 81. P. 1303–1319.
36. Inglehart R., Baker W. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 19–51. DOI: 10.2307/2657288
37. Inglehart R., Klingemann H.-D., Welzel C. The theory of human development: A cross-cultural analysis. *European Journal of Political Research*. 2003. Vol. 42. P. 341–380. DOI: 10.1111/1475-6765.00086
38. Lee E. Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. Parenting culture studies. L.: Palgrave Macmillan, 2014. 256 p. DOI: 10.1057/9781137304612
39. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The low-fertility trap hypothesis: Forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe. *Vienna Yearbook of Population Research*, 2006. P. 167–192.
40. Murphy E. Images of childhood in mothers' accounts of contemporary childrearing. *Childhood*. Feb., 2007. Vol. 14. P. 105–127. DOI: 10.1177/0907568207072534
41. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press, 1973. 438 p.
42. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values. *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
43. Urry J. *Global complexity*. Cambridge: Polity Press, 2003. 172 p.
44. Van de Kaa D. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.

Received: 22.08.2016.
